

Ермоленко Наталья Владимировна

магистр психологии, Московский институт психоанализа, Москва.
Электронный адрес: n.ermolenko555@gmail.com

Natalia V. Ermolenko

Master of Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow.
E-mail address: n.ermolenko555@gmail.com

Адамова Лариса Евгеньевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии труда Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. ORCID: 0009-0000-3264-9726, SPIN-код: 7927-2208, AuthorID: 255165
Электронный адрес: larisapers@yandex.ru

Larisa E. Adamova

Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of general psychology and labor psychology at the Humanitarian Institute, Russian New University, Moscow. ORCID: 0009-0000-3264-9726, SPIN-code: 7927-2208, AuthorID: 255165
E-mail address: larisapers@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИНТУИЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПРАКТИКУЮЩЕГО ПСИХОЛОГА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу когнитивных и личностных механизмов интуиции как ключевой детерминанты эффективности в современной консультативной практике. На основе эмпирического исследования выборки из 50 практикующих психологов с различным стажем работы была выявлена связь между развитостью интуиции и уровнем профессиональной успешности, что выступает фундаментом для обеспечения высокой эффективности психологического консультирования в условиях неопределенности. В работе подробно рассматриваются нейрокогнитивные основания интуитивного прозрения, включая механизмы антиципации и рефлексии. Особое внимание уделяется вопросу соотношения рационального и интуитивного компонентов в принятии терапевтических решений. В статье также представлено обоснование необходимости применения программы развития интуитивных способностей, направленной на трансформацию спонтанных озарений в управляемый инструмент психологического консультирования.

Ключевые слова: психологическое консультирование, интуиция психолога, терапевтическое решение, межличностное взаимодействие, антиципация, рефлексия, когнитивный стиль.

Для цитирования: Ермоленко Н.В., Адамова Л.Е. Значение интуиции в структуре профессиональной успешности практикующего психолога // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2026. № 2. С. 108–116. DOI: 10.18137/RNUV925X.26.02.P.108

THE IMPORTANCE OF INTUITION IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL SUCCESS FOR A PRACTICING PSYCHOLOGIST

Abstract. The article focuses on a comprehensive analysis of the cognitive and personal mechanisms of intuition as a key determinant of effectiveness in modern counseling practice. Based on an empirical study of a sample of 50 practicing psychologists with varying lengths of experience, a connection was identified between the development of intuition and the level of professional success, which serves as the foundation for ensuring high effectiveness of psychological counseling in conditions of uncertainty. The paper examines in detail the neurocognitive basis of intuitive insight, including the mechanisms of

Значение интуиции в структуре профессиональной
успешности практикующего психолога

anticipation and reflection. Particular attention is paid to the question of the relationship between rational and intuitive components in therapeutic decision-making. The article also presents a rationale for the need to apply a program for developing intuitive abilities aimed at transforming spontaneous insights into a controllable tool for psychological counseling.

Keywords: psychological counseling, psychologist's intuition, therapeutic decision-making, interpersonal interaction, anticipation, reflection, cognitive style.

For citation: Ermolenko N.V., Adamova L.E. (2026) The importance of intuition in the structure of professional success for a practicing psychologist. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 2. Pp. 108–116. DOI: 10.18137/RNU.V92SX.26.02.P.108 (In Russian).

Введение

Современная психологическая практика переживает период глубокой трансформации, обусловленной усложнением социальных запросов и стремительным переходом коммуникационных процессов в цифровое пространство. Специфика деятельности практического психолога в условиях интенсификации социальных связей и расширения дистанционных форматов требует обращения к глубинным ресурсам психики, выходящим за пределы традиционного линейного анализа. Академическая парадигма профессиональной подготовки традиционно акцентирует внимание на формировании рационально-логического инструментария, обеспечивая специалиста базой верифицируемых знаний и стандартизированных протоколов. Однако живая ткань терапевтического взаимодействия, насыщенная невербальными сигналами, скрытыми аффектами и амбивалентными смыслами, зачастую диктует необходимость принятия ответственных решений в условиях дефицита времени и высокой информационной неопределенности [1]. В таких обстоятельствах исключительная опора на логические схемы может приводить к профессиональной ригидности и потере контакта с клиентом. Интуиция перестает восприниматься научным сообществом как маргинальный феномен или эзотерический дар, обретая статус фундаментального профессионально важного качества (далее –

ПВК), обеспечивающего глубину, своевременность и точность психотерапевтических интервенций [2].

Эволюция представлений об интуиции в научном дискурсе прошла путь от философского усмотрения истины до современных нейробиологических моделей обработки информации. Если в классической философии интуиция трактовалась как непосредственное постижение сути вещей, то психоаналитическая традиция сместила фокус на глубинные слои психики, интерпретируя интуитивные прозрения как производную бессознательного, через которое проявляются вытесненные желания и скрытые ассоциации, минуя цензуру сознания [3].

Современная когнитивная психология предлагает более прагматичный и операционализируемый взгляд на феномен, описывая интуицию в терминах теорий двойной обработки информации. В центре этой парадигмы находится концепция Даниэля Канемана [4], описывающая работу «Системы 1» – эволюционно более раннего, высокоскоростного режима мышления, который функционирует автоматически и холистично [5]. В отличие от аналитической и ресурсозатратной «Системы 2», этот механизм опирается на эмоциональную окрашенность и мгновенные ассоциации, что делает его незаменимым в ситуациях, требующих немедленной реакции. На базе данной системы формируется *профессиональная интуиция психолога*.

*Интуиция как профессионально важное
качество консультирующего психолога*

Интуиция в психологической практике представляет собой процесс мгновенного соотнесения текущей ситуации с тысячами сохраненных в памяти паттернов, что позволяет профессионалу находить решение без развернутой цепи умозаключений. Для практикующего психолога способность полагаться на такие свернутые внутренние алгоритмы и телесные ощущения становится критически важной компетенцией в условиях, когда объем поступающей от клиента информации превышает пропускную способность сознательного контроля [6].

Наше видение профессиональной интуиции базируется на понимании того, что она не является статичной константой, а подлежит тренировке через развитие перцептивных каналов и метакогнитивных навыков. При этом различные типы интуиции взаимодействуют между собой, формируя сложный динамический процесс. Проведя исследование, мы обнаружили, что наиболее успешные практикующие психологи прекрасно интегрируют высокий уровень «интуитивных способностей» с развитой рациональностью. Это опровергает стереотип о противопоставлении интуитивного чутья рациональному стилю принятия решений. В холистическом восприятии кроется огромный ресурс профессиональной успешности специалиста.

Высокие показатели проявления интуиции в субъект-субъектных (межличностных) отношениях обнаруживают тесную прямую связь с самоэффективностью в управлении сессией. Способность интуитивного считывания состояний клиента позволяет психологу сохранять продуктивный интерес даже при столкновении с острой травмой или сильным сопротивлением, где линейные алгоритмы «Системы 2» оказываются слишком косными.

Эффективность интуиции как профессионального инструмента во многом определяется калибровкой через механизмы рефлексии. Без верификации получаемых в процессе сессии интуитивных откликов возникает риск превратить их в почву для неконтролируемого контрпереноса и субъективных проекций. Поэтому интуитивный ресурс становится управляемым инструментом, когда спонтанное озарение проходит процесс этической валидации в диалоге с клиентом. Продуктивное профессиональное видение реализуется в диалектическом единстве интуитивного и рационального компонентов. «Система 1» служит компасом, задающим направление, а «Система 2» отвечает за формирование точной карты терапевтического процесса.

В отечественной психологии труда концепция профессионально важных качеств рассматривает их как индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые являются необходимыми и достаточными условиями для ее успешной реализации [7]. В этой системе координат интуиция занимает особое место, выступая не как базовое (абсолютное) качество, необходимое для входа в профессию, а как относительное ПВК, определяющее возможность достижения высшего мастерства и наднормативной продуктивности [8].

Интуиция в качестве ПВК рассматривается нами как способность субъекта деятельности к мгновенному преобразованию неявных сигналов, поступающих в процессе взаимодействия, в профессиональное знание, способствующее выбору релевантных стратегий взаимодействия. В условиях неопределенности и дефицита времени интуиция выступает оперативным регулятором деятельности, сопряженным с эффективностью.

Успешность консультативного процесса является многофакторным феноменом, де-

Значение интуиции в структуре профессиональной успешности практикующего психолога

терминируемым характеристиками специалиста, особенностями клиента, динамикой терапевтического альянса и устойчивостью достигнутых изменений [9]. Особое место в ряду предикторов успешности занимает самоэффективность, которая выступает внутренним психологическим условием достижения высокой объективной эффективности консультативной деятельности.

Гипотеза нашего исследования строилась на предположении, что высокий уровень развития интуиции, особенно в ее межличностном аспекте, тесно сопряжен с чувством профессиональной уверенности и результативностью действий специалиста, позволяя специалисту сохранять устойчивость в ситуациях, не описанных в стандартных протоколах [10].

Целью исследования являлось изучение взаимосвязи интуиции как профессионально важного качества, обеспечивающего эффективность деятельности психологов, и разработка программы развития интуиции. В качестве *объекта* исследования выступала интуиция как ПВК, *предметом* – взаимосвязь интуиции как профессионально важного качества и эффективности деятельности психолога. Системная актуализация интуиции как интегративного ПВК создает основания для формирования инновационных методов консультативной деятельности, опирающихся на внутренние ресурсы специалиста.

Интуиция и уровень профессиональной успешности психолога: эмпирическое исследование

В рамках эмпирического исследования, проведенного на базе НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», была сформирована выборка из 50 практикующих психологов в возрасте от 30 до 45 лет. Респонденты представляли различ-

ные модальности психотерапии и имели стаж практической деятельности от 3 до 15 лет. Диагностический инструментарий включал «Опросник интуиции в саморегуляции деятельности» (ИССД), опросник «Рациональный-Опытный» (REI) С. Эпстайна в адаптации Т.В. Корниловой [5], Шкалу самоэффективности (CASES) и методику диагностики рефлексивности.

Анализ полученных данных позволил выявить, на что опираются профессионалы при взаимодействии с клиентом, и какое место в этом процессе занимает интуиция. По методике ИССД было зафиксировано выраженное доминирование субъект-субъектной интуиции, среднее значение которой составило 24,8 балла при относительно небольшом стандартном отклонении. Специалисты со столь проявленной способностью к считыванию состояний клиента глубоко сонастраиваются с ним, формируя глубокий доверительный контакт. Это создает прочный терапевтический альянс, благодаря которому растет успешность процесса консультирования.

Показатели по шкале субъект-объектной интуиции значительно ниже (18,4 балла). Ориентация в предметной сфере и ситуативных параметрах выражена слабее, что отражает гуманитарную направленность выборки. Респонденты больше сфокусированы на внутреннем смысле, ценностях и чувствах, что является приоритетным в профессии типа «человек–человек».

Выявленная неоднородность в значениях самосубъектной интуиции представляет особый интерес. Способность психолога осознавать и использовать собственные телесные и эмоциональные реакции для навигации в процессе сессии играет важную роль в формировании интуиции как профессионального инструмента. Значительное стандартное отклонение по данной шкале демонстрирует уязвимость многих спе-

циалистов. Слабая сформированность навыков обращения к своему подсознательному опыту и отсутствие калибровки внутреннего инструментария создает риск неконтролируемых контрпереносов, когда собственные непроработанные аффекты профессионала принимаются за интуитивные прозрения относительно клиента.

Опросник REI послужил инструментом определения превалирующего когнитивного стиля у респондентов. Существующий стереотип о противопоставлении логики и интуиции не подтвердился. Успешные практики стремятся к интеграции рационально-аналитического и интуитивно-опытного способов принятия решений. Средний балл по шкале «Интуитивная способность» составил 3,9 баллов (высокий уровень), при этом показатели шкалы «Рациональная способность» – 3,4 балла. Это подтверждает, что профессиональная интуиция не заменяет интеллект, а выступает формой высшего синтеза опыта и знаний. Интуитивный стиль позволяет психологу действовать максимально эффективно в условиях неопределенности и дефицита времени, где стандартные логические алгоритмы оказываются слишком медленными.

Неоднородность показателей самоэффективности стала важным открытием в процессе исследования. Большинство респондентов демонстрируют высокий уровень уверенности в навыках управления сессией (115,4 балла), что подтверждает сформированность рутинных компетенций.

При встрече со сложными клиентскими случаями уровень самоэффективности достоверно снижается (98,2 балла). Этот средний результат указывает на ту самую зону неопределенности, где привычные схемы и академические установки начинают терять свою безусловную эффективность. Когда психолог работает с глубокими эк-

зистенциональными кризисами, встречает выраженное сопротивление изменениям, возникает острая потребность в дополнительных внутренних опорах. Интуитивный ресурс позволяет сохранять профессиональную позицию, которая служит решающим фактором эффективности интервенций.

Особое место в исследовании занимает анализ роли *рефлексии*. В выборке превалирует ретроспективная рефлексия, отвечающая за осмысление прошлого опыта (6,1 балла). Ситуативная рефлексия (осознанность в моменте «здесь и сейчас») выражена умеренно (5,4 балла). Это указывает на уязвимость специалистов в моменты интенсивного эмоционального контакта, когда сознательный контроль не всегда успевает за динамикой процесса. Именно интуиция обеспечивает мгновенную реакцию, которая лишь постфактум подвергается логическому осмыслению. Продуктивные интуитивные действия профессионала рождаются в единстве непосредственного схватывания и последующей рефлексивной верификации.

Нами был произведен корреляционный анализ с применением непараметрического критерия Спирмена, который позволил выявить взаимосвязи между ключевыми показателями (см. Таблицу).

Наиболее тесная прямая связь ($r_s = 0,64$ при $p < 0,01$) наблюдается между способностью интуитивно чувствовать другого человека (шкала субъект-субъектной интуиции ИССД) и навыками управления сессией (CASES). Значимой представляется корреляция ($r_s = 0,51$ при $p < 0,01$) между общей интуитивной способностью по методике REI и успешностью работы со сложными клиентскими случаями (CASES). Это эмпирически доказывает, что развитое профессиональное чутье выступает мощным интегративным ресурсом.

Значение интуиции в структуре профессиональной
успешности практикующего психолога

Таблица

**Матрица интеркорреляций показателей интуиции и самооффективности
(коэффициент Спирмена, rs)**

Переменные	CASES: управление сессией	CASES: сложные ситуации	CASES: общий балл
ИССД: субъект-субъектная интуиция	0,64**	0,48*	0,61**
ИССД: самосубъектная интуиция	0,42*	0,35	0,45*
REI: интуитивная способность	0,55**	0,51**	0,58**
REI: рациональная способность	0,31	0,28	0,38*
Рефлексивность	0,33*	0,29	0,36*

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05.

Оно позволяет трансформировать тревогу неопределенности в продуктивный исследовательский интерес и сохранять терапевтическую позицию, что напрямую коррелирует с итоговой эффективностью профессиональных интервенций даже при отсутствии готовых ответов. Рациональная способность не обнаруживает значимой связи с эффективностью в сложных ситуациях консультирования. Это статистически подтверждает ограниченность сугубо логического подхода к терапевтическому процессу в кризисных ситуациях. Высокое значение коэффициента корреляции между шкалами управления сессией (CASES) и субъект-субъектной интуиции (ИССД) указывает на более выраженное чувство уверенности у психологов с развитой интуицией, которое напрямую конвертируется в более точное и свободное ведение сессии, обеспечивая объективную эффективность и стабильность терапевтического альянса.

*Программа «Интуитивный ресурс
профессионала»*

Данные, полученные в процессе эмпирического исследования, и вышеизложенные выводы легли в основу разработки програм-

мы развития интуиции «Интуитивный ресурс профессионала». Она направлена на повышение профессиональной эффективности и качества оказания психологической помощи благодаря формированию навыка опоры на профессиональную интуицию. Фундаментом программы служит понимание, что интуитивную способность возможно тренировать через развитие перцептивных каналов и метакогнитивных навыков. Структурно программа представляет собой логически выстроенную последовательность модулей, нацеленных на активацию телесной, чувственной и интеллектуальной интуиции. Общая продолжительность курса рассчитана на 36 академических часов.

Модуль телесной интуиции (visceral intuition) развивает интероцептивную чувствительность специалиста. Формирование навыка использования своего тела как резонатора позволит считывать соматические маркеры (изменение дыхания, вегетативные реакции) как сигналы состояния поля взаимодействия [11]. Включенные техники телесного сканирования и калибровки нуля тренируют способность отделять собственные фоновые состояния от индуцированных чувств клиента.

Модуль чувственной интуиции способствует трансформации абстрактного сопереживания в прикладной навык, активизируя механизмы зеркальных нейронов через упражнения на кинестетическую эмпатию. В рамках данного модуля практическое обучение реализуется через просмотр видеофрагментов сессий с отключенным звуком. Такой подход позволяет сфокусироваться на микровыражениях и динамике жестов. Специалист учится мгновенно распознавать неконгруэнтность, когда слова клиента противоречат его телесным сигналам. В ситуациях острого психологического сопротивления или личностного кризиса, где привычные алгоритмы утрачивают свою продуктивность, эта калибровка перцептивного аппарата становится ключевым ресурсом устойчивости. В итоге совершенствуется навык считывания сигналов и улавливания нюансов взаимодействия еще до их вербализации.

В *модуле интеллектуальной интуиции* предусмотрена работа с кейсами, содержащими информационные лакуны (метод «восстановления гештальта»). Это стимулирует механизмы вероятностного прогнозирования и антиципации.

Внедрение интуитивного компонента в практику без должной критичности может привести к субъективизму и проекциям. Поэтому внутри программы уделяется особое внимание *формированию культуры проверки гипотез*. Интуитивное озарение следует рассматривать как гипотезу, которую необходимо валидировать в диалоге с клиентом. Интуиция выступает компасом, указывающим направление, а «карту» тер-

ритории составляют знания и опыт профессионала.

Заключение

На основании вышеизложенного мы можем заключить, что интуиция выступает одним из ключевых предикторов профессиональной эффективности, определяя профессиональный успех специалиста, особенно в нестандартных ситуациях. Представляется возможным экстраполировать результаты исследования на другие профессиональные группы, относящиеся к типу «человек – человек». Интуитивный ресурс обеспечивает высокую адаптивность специалиста, позволяя ему быть гибким там, где это необходимо, с учетом уникальности человеческой жизни и запросов клиентов. Статистически подтвержденная прямая связь между интуитивными способностями психолога и эффективностью показывает, что развитое профессиональное чутье выступает гарантом продуктивности и качества психологической помощи. Нам видится перспективным включение в программы подготовки кадров специальных тренингов, направленных на формирование доверия к интуитивному опыту специалиста и осознанное внедрение в практику тренировку интуиции как профессионального навыка. Дальнейшие исследования данной темы предполагают лонгитюдное изучение влияния интуитивных тренингов на объективные показатели успешности психотерапии, оцениваемые со стороны клиентов.

Литература

1. Глэддинг С. Психологическое консультирование / Пер. с англ. А. Мажаева. 4-е изд. СПб. : Питер, 2002. 729 с. ISBN 5-318-00268-4.
2. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М. : Логос, 2007. 189 с. ISBN 978-5-98704-222-4. EDN QXQSSX.

Значение интуиции в структуре профессиональной
успешности практикующего психолога

3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие. М. : Академия, 2004. 304 с. ISBN 5-7695-1506-6.
4. Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. Farrar, Straus and Giroux, 2011. 401 p. ISBN 9781429969352.
5. Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С. Эпштейна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С. 5. DOI: 10.54359/ps.v6i28.708. EDN QBGZSX.
6. Damasio A. *Feeling & Knowing: Making Minds Conscious*. New York : Pantheon, 2021. 256 p. ISBN 1524747556.
7. Кисельникова Н.В., Лаврова Е.В., Куминская Е.А., Альмухаметова Т.Н. Определение ключевых компетенций в профессиональной подготовке психологов-консультантов и психотерапевтов: доказательный подход // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 5 (813). С. 135–147. EDN XDVFNH.
8. Карпов А.В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности. Ярославль : ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2018. 744 с. ISBN 978-5-8397-1139-6. EDN XXOLTN.
9. Карпов А.В. Понятие профессионально важных качеств деятельности // Психология труда / Под ред. А.В. Карпова. М. : Юрайт, 2014. С. 190–195. ISBN 978-5-9916-3154-9.
10. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов. М. : ПЕП СЭ, 2001. 511 с. ISBN 5-9292-0048-3. EDN SGKMJJ.
11. Gallese V. Before and below “theory of mind”: Embodied simulation and social cognition // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2007. Vol. 362. No. 1480. P. 659–669. DOI: 10.1098/rstb.2006.2002

References

1. Gladding S.T. (1988) *Counseling: A Comprehensive Profession*. 4th edition. Merrill Publishing Company. 580 p. ISBN 0675206979. (Russian edition: transl. by A. Mazhaev. St. Petersburg : Piter Publ. 729 p.).
2. Shadrikov V.D. (2007) *Problemy sistemogeneza professional'noy deyatel'nosti* [Problems of systemogenesis of professional activity]. Moscow : Logos Publ. 189 p. ISBN 978-5-98704-222-4. (In Russian).
3. Klimov E.A. (2004) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Moscow : Akademiya Publ. 304 p. ISBN 5-7695-1506-6. (In Russian).
4. Kahneman D. (2011) *Thinking, Fast and Slow*. Farrar, Straus and Giroux. 401 p. ISBN 9781429969352.
5. Kornilova T.V., Kornilov S.A. (2013) Intuition, intelligence, and personality traits (the results of trying and testing rational versus experiential inventory by S. Epstein et al.). *Psychological Studies*. T. 6. No. 28. P. 5. DOI: 10.54359/ps.v6i28.708 (In Russian).
6. Damasio A. (2021) *Feeling & Knowing: Making Minds Conscious*. New York : Pantheon. 256 p. ISBN 1524747556.
7. Kisel'nikova N.V., Lavrova E.V., Kuminskaya E.A., Al'mukhametova T.N. (2018) Key competencies definition in the professional training of psychotherapists: Evidence-based approach. *Vestnik of Moscow State Linguistic University Education and Teaching*. No. 5 (813). Pp. 135–147. (In Russian).
8. Karpov A.V. (2018) *Metasistemnaya organizatsiya individual'nykh kachestv lichnosti* [Metasystem organization of individual personality qualities]. Yaroslavl : Yaroslavl State University. 744 p. ISBN 978-5-8397-1139-6. (In Russian).

Вестник Российского нового университета
Серия: Человек в современном мире. 2026. № 2

9. Karpov A.V. (2005) Concept of professionally important qualities of activity. In: Karpov A.V. (Ed) *Psikhologiya truda* [Labor psychology]. Moscow : Yurait Publ. Pp. 190–195. ISBN 978-5-9916-3154-9. (In Russian).
10. Bodrov V.A. (2001) *Psikhologiya professional'noy prigodnosti* [Psychology of professional suitability]. Moscow : PER SE Publ. 511 p. ISBN 5-9292-0048-3. (In Russian).
11. Gallese V. (2007) Before and below “theory of mind”: Embodied simulation and social cognition. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. Vol. 362. No. 1480. Pp. 659–669. DOI: 10.1098/rstb.2006.2002

Поступила в редакцию: 17.03.2026

Received: 17.03.2026

Поступила после рецензирования: 13.04.2026

Revised: 13.04.2026

Принята к публикации: 24.04.2026

Accepted: 24.04.2026